

вают трудолюбие. Кроме того, выполнение занимающимися различными поручений преподавателя по самообслуживанию, ремонту спортивного инвентаря, оборудованию простейших спортивных площадок и пр. содействует формированию элементарных трудовых навыков.

Притягательная сила спорта, высокие требования к проявлению физических и психических сил представляют широкие возможности для личностно-направленного воспитания духовных черт и качеств человека. Существенно, однако, что конечный результат в достижении воспитательных целей зависит не только и не столько от самого спорта, сколько от социальной направленности всей системы воспитания и развития. Таким образом, воспитательные возможности спорта реализуются не сами по себе, а посредством системы воспитательно-направленных отношений, складывающихся в сфере спорта.

Так как спорт включен в социально-педагогическую систему, он является также действенным средством физического воспитания, а благодаря занятиям профессионально-прикладными видами спорта становится важнейшим компонентом профессиональной и военной деятельности.

Специфические спортивные отношения (межличностные, межгрупповые, межколлективные) так или иначе вовлекаются в систему социальных отношений, выходящих за рамки спорта. Совокупность этих отношений составляет основу влияния спорта на личность, усвоения её социального опыта как в сфере спорта, так и в более широком масштабе.

Источники и литература

1. Белорусова В., Решетень И. Н. Педагогика. – М.: Физкультура и спорт, 1978.
2. Жеребцов А. В. Физкультура и труд. – М., 1986.
3. Лесгафт П. Ф. Избранные сочинения. – М.: Педагогика, 1988.
4. Лещинский Л. А. Берегите здоровье. – М.: Физкультура и спорт, 1995.
5. Мельников В. М. Психология. – М.: Физкультура и спорт, 1978.
6. Петровский А. В. О психологии личности. – М., 1964.
7. Поливский С. А., Старцева И. Д. Физкультура и профессия. – М.: Физкультура и спорт, 1988.
8. Петухов И. Н. Научные основы физического воспитания и спорта. – М.: Физкультура и спорт, 1971.
9. Толовин В. А. Физическое воспитание. – М., 1988.
10. Шепель В. М. Производство и педагогика. – М., 1969.

Ганиева Э.С.

ТИПЫ СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (СИНОНИМИЯ И АНТОНИМИЯ)

Постановка проблемы. В языке, как и в других семиотических системах, следует различать два основных типа системных связей – парадигматические (отношения, которые связывают знаки в структуре, т.е. в языке) и синтагматические (отношения между знаками, возникающие как результат их комбинирования) [5, с. 143 - 152]. Известно, что самыми важными парадигматическими отношениями с семантической точки зрения следует признать синонимию, антонимию, гипонимию и некоторые другие. Исследование этих отношений в терминологических системах дает возможность выявить единство и целостность данной терминосистемы, унифицировать и упорядочить терминологию, а также выявить пути ее дальнейшего развития, поэтому лексико-семантические связи в лингвистической терминологии разных языков являются предметом металингвистики и привлекают внимание исследователей.

Семантические связи в терминологических системах тюркских языков рассмотрены такими исследователями, как Б. Амансарыев [1], Х.Ф. Исхакова [7], Ж.М. Молдажаров [9], И.К. Кучкартаев [6] и др. Особый интерес представляет работа Х.Ф. Исхаковой, в которой исследована структура терминологических систем различных областей знания тюркских языков, выделены и охарактеризованы такие общие типы семантических отношений, как синонимия, корреляция, род – вид, целое – часть, параметр – носитель параметра, основная функция – способ выражения функции, уровень (языка) – единицы уровня и др. [7, с. 9-22].

Чаще всего внимание исследователей привлекают такие явления, как синонимия и корреляция.

Цель нашей работы – выявить, как представлены данные отношения в системе лингвистических терминов крымскотатарского языка. В основу разработанной типологии семантических связей положены указанные выше оппозиции.

Синонимия терминов. Два знака одной знаковой системы находятся в отношениях синонимии, или называются синонимичными, если их содержание совпадает, а формы различаются [5, с. 143]. В лингвистических трудах вопрос о синонимии в терминологических системах получил различные толкования. Как отмечают И.С. Куликова и Д.В. Салмина, «...термин *синоним* в приложении к слову-термину меняет свое привычное содержание. Как идеальный знак, термин не должен иметь синонимов: любой новый оттенок понятия должен получить внутри терминологии собственное обозначение» [8, с. 36]. В противовес этому мнению, В.П. Даниленко пишет: «В терминологии синонимы соотносятся с одним и тем же понятием и объектом, они не характеризуют разные его свойства» [4, с. 73]. С.Е. Никитина считает, что определить, синонимичны ли термины, можно после их полного тезаурусного описания [10, с. 87].

Следует отметить, что во всех, в том числе лингвистических, терминосистемах, присутствует большое количество слов, терминирующих одно и то же понятие. Причину возникновения синонимов в терминологии не все исследователи объясняют одинаково. По мнению одних ученых, причиной данного явления чаще всего являются разные источники формирования терминов, и синонимы возникают на начальном этапе развития терминологических систем [4, с. 73]. Другие высказывают мнение о том, что «...в профессиональной речи далеко не всегда отдается предпочтение нормативному, с точки зрения ГОСТа, терминовыражению.

Этим фактом, в частности, объясняется появление вариантов в обозначении одного и того же понятия, причем, использование одного из них может служить основанием для оценки культуры профессиональной речи» [11, с. 170]. Третьи считают, что одной из важнейших причин возникновения синонимии в терминологии является «длиннота первоначально построенного термина». Многословность термина усложняет процесс оперирования каким-либо понятием [12, с. 16].

Как правильно назвать такие слова: синонимы или терминологические дублиеты? В лингвистических трудах ответ на этот вопрос неоднозначен. Некоторые исследователи сохраняют за ними привычную номинацию – «синонимы», но отмечают, «что синонимы в терминологии имеют иную природу и иные функции» [4, с. 73]. Другие считают, что терминологии, в отличие от общелитературного языка, свойственна абсолютная синонимия, которую можно именовать терминологической дублетностью [3; 8; и др.]. В сфере терминологической лексики выделяются термины-дублиеты иноязычного происхождения, термины – синтаксические синонимы и дефиниционная синонимия [3, с. 54-58]. Х.Ф. Исхакова в лингвистической терминологии тюркских языков показывает пять типов оппозиций: 1. Слово своего языка (или арабское заимствование, воспринимаемое как свое) и заимствованное из русского языка или через его посредство из западноевропейских языков. 2. Развернутый термин, включающий название для родового понятия, и термин с опущенным названием для родового понятия. 3. Термины, образованные с помощью различных словообразовательных средств. 4. Термины, имеющие в своем составе слова-синонимы самого национального языка. 5. Квазисинонимы, характеризующие понятие с разных точек зрения [7, с. 9-10].

В крымскотатарской лингвистической терминологии нами выявлены и охарактеризованы следующие типы синонимических оппозиций:

1. Исконное слово (словосочетание) // заимствованное посредством русского языка интернациональное слово. Например, *уюшма* 'приспособление' // *аккомодация*, *кьошулма* 'прибавление' // *протеза*, *авуштырма* 'перестановка' // *метатеза*, *зайыфлашма* 'ослабление' // *редукция*, *йымишаклашма* 'смягчение' // *палатализация*, *дудаклашма* 'огубление' // *лабиализация*, *давушлы сес* 'звук, образованный при помощи голоса' // *сонорный звук*, *умумлештириджи ад* 'общее имя' // *гипероним*, *сез бильгиси* 'наука о слове' // *лексикология*, *седеш сез* 'одинаковые по звучанию слова' // *омофоны*, *тургун сез бирикмеси* 'устойчивое словосочетание' // *фразеологизм*, *яньы сез* 'новое слово' // *неологизм*, *текрарланма* 'повторение' // *редупликация*, *кыыскартма* 'сокращение' // *аббревиация* и др.

В сфере лингвистической терминологии крымскотатарского языка термины-дублиеты крымскотатарского и иноязычного происхождения сосуществуют. Возникновение такого типа терминов-синонимов объясняется тем, что обычно в языке рядом с иностранными словами возникают семантически мотивированные синонимы. «Если появление синонимов является результатом стремления нагляднее охарактеризовать предмет через его название, вновь появившейся синоним имеет ассоциативное значение» [2, с. 130]. Приведенные выше примеры свидетельствуют, что иностранное слово, которое не мотивировано с точки зрения крымскотатарского языка, имеет вариант с более прозрачной семантической структурой.

2. Развернутый термин, имеющий в своем составе родо-видовое название, и его краткий вариант, в котором опущено родо-видовое название. Например, в крымскотатарской лингвистической терминологии синхронно сосуществуют два варианта (полный и краткий) терминов *согласный звук*: *тутукъ сес* // *тутукъ*; *сонорный звук*: *сонор сес* // *сонор*; *изафетное словосочетание*: *изафет сез бирикмеси* // *изафет*; *категория падежа*: *келиш категориясы* // *келиш* и др. Краткие варианты приведенных выше терминов образованы способом эллипсиса, т.е. опущения в составном термине одного или нескольких элементов. Как отмечают исследователи, «чаще всего эллипсис имеет характер пропуска слов, легко подразумеваемых по фразеологическому контексту. Контекстуальный эллипсис весьма характерен и для научно-технической терминологии» [12, с. 16].

В анализируемой терминосистеме синонимы такого типа встречаются в небольшом количестве.

3. Синонимичные пары, имеющие в своем составе только крымскотатарские слова (или арабские заимствования, укоренившиеся в языке): *терен тиль арты тутугъы* // *чукъур тиль арты тутугъы* 'глубоко заднеязычный звук', *кьошуджы багълайдыжы* // *бириктириджи багълайдыжы* 'соединительный союз', *патлайдыжы-девалмы тутукъ* // *къапантылы-сюйреккли тутукъ* 'аффриката', *там маналы сез чешити* // *мустакъиль сез чешити* 'самостоятельная часть речи', *тильшынаслыкъ* // *тиль бильгиси* 'языкознание', *къаршы маналы сез* // *зыт аналы сез* 'слово с противоположным значением, антоним', *бурун сеси* // *кенъез сеси* 'назальный звук' и др. Причину появления подобных оппозиций можно объяснить тем, что в перманентном процессе формирования национальной терминосистемы крымскотатарские исследователи стремятся подобрать или создать более удачные, точные, благозвучные термины.

4. Синонимы, образованные с помощью различных словообразовательных средств. Этот тип в крымскотатарской лингвистической терминологии представлен единичными примерами: *титрек сес* // *титре-вюк сес* 'дрожащий звук', *алынты* // *алынма* 'заимствование'.

5. Квазисинонимы, дефинирующие одно и то же понятие с различных сторон: *ог сыра созугъы* 'гласный переднего ряда' // *индже созукъ* 'мягкий гласный' (в первом случае исследователи характеризуют гласный звук по месту образования, во втором – по тембру), *ашагъы котерилиш созугъы* 'гласный нижнего подъема' // *кенъ созукъ* 'широкий гласный' (в первом случае гласный характеризуется по подъему языка, во втором – по раствору рта), *танълай бенъзешмеси* 'небная ассимиляция' // *къалын*, *индже сеслернинъ уйгунлыгъы* 'ассимиляция по мягкости, твердости' (в первом случае подразумевается ассимиляция по месту образования, во втором – по тембру) и др.

Антонимия терминов. По вопросу антонимии в языке науки существуют разные мнения. Некоторые ученые высказывают мнение о том, что явление антонимии в подъязыке существенно не отличается от со-

ответствующего явления в общелитературном языке [4, с. 79]. Другие отмечают наличие в терминосистеме не столько антонимов, сколько понятийных терминологических оппозиций [8, с. 41-42] С.Е. Никитина пишет о более широком по объему понятии – корреляты (термины, относящиеся к одной категории, но противопоставленные по некоторому существенному признаку), и отмечает, что в это понятие в первую очередь входит антонимия, которая включает в себя контрарные (отношения противоположности) и контрадикторные отношения (отношения противоречия) [10, с. 85-86].

В лингвистической терминологии крымскотатарского языка нами выделены следующие типы коррелятивных отношений:

1. Антонимы, связанные контрарными отношениями (термины, выражающие видовые понятия, между которыми есть средний, промежуточный член): *тиль ою сеси* 'переднеязычный звук' // *тиль арты сеси* 'заднеязычный звук' (средний член – *тиль орта сеси* 'среднеязычный звук'); *сагыр сес* 'глухой звук' // *сонор сес* 'сонорный звук' (средний член – *яньгыравукъ сес* 'звонкий звук'); *кенъ созукъ сес* 'гласный звук нижнего подъема' // *тар созукъ сес* 'гласный звук верхнего подъема' (средний член – *орта кенъ созукъ сес* 'гласный звук среднего подъема'). Такого типа противопоставления в крымскотатарской лингвистической терминологии встречаются в небольшом количестве.

2. Антонимы, связанные контрадикторными отношениями: *фишьнинъ менфий шекли* 'отрицательная форма глагола' // *фишьнинъ мусбет шекли* 'положительная форма глагола', *кечиджи фишь* 'переходный глагол' // *къалыджы фишь* 'непереходный глагол', *ачыкъ эджа* 'открытый слог' // *япыкъ эджа* 'закрытый слог, теклик единственное число' // *чокълукъ* 'множественное число', *саде кечкен заман* 'простое прошедшее время' // *муреккеп кечкен заман* 'сложное прошедшее время', *чокъманалы сёз* 'многозначное слово' // *бирманалы сёз* 'однозначное слово', *асыл сёз* 'непроизводное слово' // *ялма сёз* 'производное слово', *дудакълы* 'губной' // *дудакъсыз* 'негубной', слово *адий джумле* 'простое предложение' // *муреккеп джумле* 'сложное предложение', *мустакъиль* // *там маналы сёз чешишти* 'самостоятельная часть речи' // *ярдимджы сёз чешишти* 'служебная часть речи', *кочюрильме лаф* 'прямая речь' // *къыя лаф* 'косвенная речь' и др.

3. Корреляты – соподчиненные видовые понятия: *баиш джумле* 'главное предложение' // *таби джумле* 'придаточное предложение', *баиш сёз* 'главное слово' // *таби сёз* 'зависимое слово' и др.

Таким образом, из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Синонимия и антонимия – явления, получившие широкое распространение в крымскотатарской лингвистической терминологии.

2. В анализируемой терминологической системе в большом количестве встречаются синонимы типа «исконное слово (словосочетание) // заимствованное посредством русского языка международное слово». Можно утверждать, что синонимия в лингвистической терминологии крымскотатарского языка в основном формировалась вследствие заимствования терминов из разных языков.

3. Контрарными отношениями связана небольшая часть лингвистических коррелятов крымскотатарского языка. Многие термины, соединенные коррелятивными связями, находятся в контрадикторных отношениях.

Источники и литература

1. Амансарыев Б. Лексико-семантическая и словообразовательная характеристика лингвистической терминологии туркменского языка. Автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.02 / Академия наук Туркменской ССР. – Ашхабад, 1986. – 25 с.
2. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка (практический курс). – М.: Высшая школа, 1977. – 240 с.
3. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987. – 103 с.
4. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 243 с.
5. Кронгауз М.А. Семантика. Учебник для студен. лингв.фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.
6. Кучкартаев И.К. Проблема терминологической синонимии в тюркских языках. Область гуманитарных наук. Актуальные проблемы терминологии на тюркских языках СССР //Тюркология-88. Тезисы докладов и сообщений V Всесоюзной тюркологической конференции. – Фрунзе: Илим, 1988. – С. 307-308.
7. Исхакова Х. Ф. Структуры терминологических систем. Тюркские языки. – М.: Наука, 1987. – 128 с.
8. Куликова И. С., Салмина Д. В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно- паралингвистический аспекты лингвистической терминологии). – Санкт-Петербург: Сага, 2002. – 352 с.
9. Молдажаров Ж. М. Становление и развитие казахской лингвистической терминологии. Автореф. дис...канд. филол. наук: 10.665 / Казахский государственный педагогический институт им. Абая. – Алма-Ата, 1972. – 27 с.
10. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. – М.: Наука, 1987. – 142 с.
11. Щербань Н.С. Общеязыковое и нормативное в сфере терминологии // Язык и культура. Третья международная конференция. Доклады и тезисы докладов. – К.: 1994. – С. 170-171.
12. Лотте Д.С. Краткие формы научно-технических терминов. – М.: Наука, 1971. – 82 с.